

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Ногинска

Тихвинский листок №19

12 Мая 2019 года

Неделя 3-я по Пасхе, свв. жен-мироносиц.

Как старатель решетом усердно намывает горы тяжелой земли, чтобы найти крошечные крупинки золота, так и душа решетом молитвы находит слитки любви и смирения в бесконечных тоннах гниющего житейского мусора...

У каждой человеческой души в жизни должен наступить момент, когда зело рано, во едину от суббот (Мк. 16:2) через тьму будней и забот она будет пробираться к Источнику Жизни! Мироносицы первые проложили этот путь. Как получилось, что когда все ученики оставили Христа, *страха ради иудейска*, когда сон смежил глаза апостолов в Гефсиманском саду, когда такой камень, как апостол Петр, греясь у костра, не выдержал прямого вопроса служанки и тоже отрекся, когда все, кто ходил за Ним в ожидании чуда, исцеления, какой-то еще помощи — растворились, разбежались, исчезли — хрупкие женщины, мироносицы остались верными Спасителю до Креста, до Распятия, до смерти, до гроба, а потом и до Победы, воссиявшей из этого живоносного Гроба?

Почему, когда казалось, что сам воздух превратился в страх и ужас, праведный Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, богатый, уважаемый человек, пренебрегая своей личной безопасностью, своим статусом, положением *осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова* (Мк. 15:43)? Что двигало таинственным Никодимом, тем самым, который раньше ночью приходил к Спасителю и беседовал о Вечной жизни и спасении, — не убояться и принести на погребение Учителя *смешение смиренно и алойно яко литр сто* (Ин. 19:39)?

Гибнут цивилизации. Уходят в небытие идолы и кумиры. Забывают о тех, кто правил умами миллионов людей. А о той верной и тихой женщине, которая возлила мир на главу Господа, Он Сам сказал: *Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие, в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала* (Мк. 14:9).

Когда наши отцы, деды и прадеды сражались с оружием в руках на кровавых полях Отечественной войны, наши матери, бабушки и прабабушки, «белые платочки», русские мироносицы, с молитвой в сердце вымаливали победу России над оккультным Рейхом! Потом, уже после войны, на одной из международных конференций, лукавые европейские наблюдатели с иронией и насмешкой спрашивали нашего иерарха: «А что же будет с русской Церковью, когда умрут последние верующие бабушки?» И он ответил: «Наши бабушки — бессмертны!» Умирают зло, ненависть, предательство, трусость, клевета. Верность, любовь, смирение остаются навечно, навсегда!

Святитель Николай Сербский восклицает: «О! Благоуханный Господи, единое благовоние человеческого существа и человеческой истории! Сколь дивно Ты вознаградил сии преданные и верные души, которые не забыли Тебя и мертвого во гробе! Из мироносиц Ты сделал их благовестницами Твоего Воскресения и Твоей славы. Они не помазали Твое мертвое тело, но Ты помазал их живые души елеем радости. Безутешные горлицы стали ласточками новой весны! Плакальщицы с Твоего гроба стали святыми во Царствии Твоем Небесном!»

Мироносицы не помазали тело своего Учителя, но святые отцы говорят, что Господь и намерение целует. Верность — одна из самых прекрасных добродетелей. Верность супругов друг другу. Верность своей Отчизне. Верность долгу. Верность детей родителям. Мироносицы сохранили самую главную верность — верность Богу!

Почему именно они, не убоявшись, *во едину от суббот прииде завтра, еще сущей тьме, на гроб* (Ин. 20:1)? Почему праведные Иосиф с Никодимом проявили свое бесстрашие? Бог — непостижим. И человек — непостижим. Бог — это великая Тайна, и в человеке как в образе Божиим заключена тайна. Кто-то сказал: «Человек — это тайна. К ней можно прикоснуться, но разгадать её — нельзя».

Мы часто оцениваем человека по его поступкам. И это, действительно, важный критерий. Но святоотеческое учение говорит, что никто из нас не сводим ни к одному из наших поступков. Человек всегда глубже и сложнее, чем то, что он делает. Человек — это целая Вселенная, Космос, Загадка... И порою мы сами не понимаем, что творится внутри нас. Только Бог знает — что в человеке. И в человеческой душе, как в зеркале, могут отражаться Бог, Смысл, Любовь, Вечность, или, наоборот, — неверие, злоба, ненависть, гордыня, похоть. На Нюрнбергском процессе спросили одного немецкого офицера: «Как же вы могли сжигать в газовых камерах таких же, как вы, людей?» И он ответил: «А я не думал, что это были люди!»

«Нам предлежит два пути, — говорит авва Исаяя, — путь жизни и путь смерти. Идущий по одному — не идет по другому». Церковь всеми силами помогает человеку встать на этот удивительный, глубокий, необъятный Путь Жизни. Евангелист Матфей пишет, что когда мироносицы увидели Воскресшего Христа, Он воскликнул: «*Радуйтесь!*» И они, *приступив, схватились за ноги Его и поклонились Ему* (Мф. 28:9). Через мрак своей оторванности от Бога, через страшную суетливую череду серых будней, через болезненную рассеянность своей жизни человек должен прийти к Воскресшему Христу и поклониться Ему. Поклониться не только телом, не только коленями, но поклониться всей своей жизнью, каждой маленькой клеткой своей души. На колени встать перед чудом Воскресения Христова!

Патерик повествует о том, как два монаха шли в церковь. Один постоянно повторял: «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу! Приидите, поклонимся и припадем ко Христу...» Другой не выдержал: «Слушай, почему ты не читаешь псалмы, или другие какие-то молитвы, а все время одно: “приидите, поклонимся”?» И тот ответил: «Я призываю все мои чувства, все силы души, чтобы они вместе пришли поклониться Христу!» С Богом нельзя, невозможно выстроить «бартерные» отношения: Ты — мне, я — Тебе. Богу нужно наше сердце. Целиком! *Сыне, даждь Мне твое сердце!* (Прит. 23:26)

Как-то один оптинский послушник спросил преподобного Льва: «Батюшка! А чем привлекается наипаче благодать Божия?» И убеленный сединами и мудростью авва ответил: «Непритворство, нековарство, откровенность души — вот что приятно смиренному сердцем Господу». Это то, о чем Господь говорит в Евангелии: *Аще не обратитесь и не будете яко дети, не увидите в Царствие Небесное* (Мф. 18:3).

Митрополит сербский Амфилохий замечательно говорит о «Божественной деликатности», о том, что Творец оказывает бесконечное уважение к человеческой личности и человеческой свободе. Бог никого насильно не тянет зело *ранок* Своему Живоносному Гробу. Он хочет, чтобы наше сердце добровольно, охотно, радостно, вдохновенно прорезывало темноту нашей жизни своим внутренним тихим светом. Но если человек все-таки решится идти через тьму к Истине, то Господь дарит ему такой рассвет, такие краски, такую благодать, которые тот даже не ожидает!

Святитель Николай Сербский спрашивает: «А какая разница между мироносицами и Евою?» «Мироносицы, — говорит он, — из любви спешат быть послушными и мертвому Господу, в то время как Ева не хотела быть послушной и живому! Та — непослушна и в раю, а мироносицы послушны на Голгофе... » Мироносицами должны стать наши души. Послушными, тихими, радостными, верными! Иного настоящего предназначения у человека и нет на земле. Делание верующего сердца — всегда быть в пути. Без остановок и перерывов на обед. Вдохновенно, радостно, честно! На крыльях, на веслах, на коленях! По бездорожью, по топям; сквозь мглу и туман! С надеждой! С доверием! С любовью!

Очнувшись от земной спячки, наше сердце зело *рано* должно начать свое таинственное восхождение к Воскресшему Христу. Скоро рассвет. И камень уже отвален от гроба!

Игумен Тихон (Борисов)

Использованы материалы: Оптина.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина